

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РФ
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ РАН
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ РАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК
«АЛЕКСАНДРОВСКАЯ СЛОБОДА»

ЭПОХА ИВАНА ГРОЗНОГО И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ИСТОРИОГРАФИИ, ПИСЬМЕННОСТИ, ИСКУССТВЕ, АРХИТЕКТУРЕ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ ВСЕРОССИЙСКОЙ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

16–17 октября 2017 года
г. Александров

ТОМ 2

Владимир
2018

УДК 930
ББК 63.3 (2) 43я43
Э72

Редакционный совет:

Б.Н. Морозов – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Института славяноведения РАН, член Археографической комиссии РАН

М.К. Рыбакова – заместитель директора по научной работе музея-заповедника «Александровская слобода»

С.И. Смирнова – заведующая рекламной-информационным отделом музея-заповедника «Александровская слобода»

Составление, подготовка к печати:

М.К.Рыбакова, С.И.Смирнова, О.С.Карачихина

Э72 Эпоха Ивана Грозного и ее отражение в историографии, письменности, искусстве, архитектуре : сборник материалов всероссийской с международным участием научно-практической конференции, 16–17 октября 2017 года, г. Александров. Т. 2 / [ред. совет: Б.Н. Морозов и др.] - Владимир : Транзит-ИКС, 2018. – 274 с. : ил.

ISBN 978-5-8311-1175-0

Сборник содержит материалы Международного научного форума, состоявшегося 16-17 октября 2017 года в музее-заповеднике «Александровская слобода» – единственном в России мемориальном историко-культурном пространстве, связанном с эпохой Ивана Грозного. Форум был приурочен к празднованию 470-летия венчания на царство Ивана IV. Юбилейная дата определила выбор темы Зубовских чтений 2017 года «Эпоха Ивана Грозного и ее отражение в историографии, письменности, искусстве, архитектуре». Участниками конференции стали специалисты разных профилей из России, Германии, Чехии, США. К диалогу были приглашены академические ученые, историки, искусствоведы, филологи, архитекторы, археологи, антропологи, музейные практики, политологи и даже криминалисты.

В ходе работы научно-практической конференции всестороннее обсуждался один из самых сложных и значительных исторических периодов – время завершения формирования Российского государства в его современных границах. Организаторы конференции с целью дальнейшей консолидации научных исследований по грозненской эпохе объединили усилия специалистов из многочисленных городов России, история которых связана с первым русским царем.

Объем представленных докладов музейной конференции вышел за пределы одного небольшого сборника, и тексты, по традиции предыдущих выпусков, печатаются в двух томах. Сборник представляет интерес для историков, архивистов, искусствоведов, культурологов, специалистов музейного дела и широкого круга читателей.

УДК 930
ББК 63.3(2)43я43

На титульном листе фотография Василия Павловича Зубова.

ISBN 978-5-8311-1175-0

© Коллектив авторов. 2018
© Издательство «Транзит-ИКС». 2018

Е. В. Пчелов
*Российский государственный
гуманитарный университет
(Москва)*

ЕДИНОРОГ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИМВОЛИКЕ ИВАНА ГРОЗНОГО: СЕМАНТИКА И ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ

Аннотация: *Статья посвящена истории появления среди российских государственных эмблем эмблемы единорога. Единорог занял место в щитке на груди двуглавого орла на оборотной стороне печати в начале 1561 г. Семантика этого символа была связана с царским статусом и восходила к библейским описаниям помазания на царство царей Давида и Соломона. В этих церемониях использовался рог, наполненный елеем. Он соотносился с рогом единорога. Принятие новой печати в 1561 г., по-видимому, было связано с признанием царского статуса Ивана Грозного собором Константинопольской церкви. В начале 1560-х гг. образ рога единорога на некоторое время нашёл отражение и в некоторых письменных источниках. Легитимация царского статуса Ивана Грозного отразилась также в целом ряде других памятников.*

Ключевые слова: *геральдика, государственная печать, единорог, символика, царский титул.*

E. V. Pchelov

*Russian State University for the Humanities
(Moscow)*

THE UNICORN IN STATE SYMBOLS OF IVAN THE TERRIBLE: SEMANTICS AND ORIGIN

Annotation: *The article is devoted to the history of the emergence among the Russian state emblems the emblem of the unicorn. The unicorn took a place in the shield on the breast of the double-headed eagle on the reverse of seal in 1561. Semantics of this symbol was connected with the Tsarist status and ascended to the biblical account of the anointing of David and Solomon. In these ceremonies it was used a horn filled with oil. It was correlated with the unicorn horn. The adoption of the new seal in 1561, appears to have been associated with the recognition of the Tsarist status of Ivan the Terrible from Council of the Church of Constantinople. In the early 1560s. the image of the unicorn horn for some time is reflected in some written sources. The legitimation of the Tsarist status of Ivan the Terrible also reflected in a number of other historical sources.*

Key words: *heraldry, state seal, unicorn, symbols, Tsarist title.*

3 февраля 1561 г. «царь и великий князь печать старую мещую, что была при отце его великом князе Василие Ивановиче, переменял, а учинил печать новую складную: орёл двоеглавной, а среди его человек на коне, а на другой стороне орёл же двоеглавной, а среди его инрог (*единорог*)»¹. Это летописное сообщение свидетельствует об изменении изображения на государственной печати, осуществлённом Иваном Грозным. Это было первое такое изменение, зафиксированное в источниках, со времени появления самой великокняжеской печати с изображениями двуглавого орла и всадника-змееборца в конце

XV века при Иване III². Начиная с Ивана III, печать великого князя была двусторонней с изображениями всадника-змеборца на лицевой стороне и двуглавого орла на оборотной. Теперь же обе эмблемы соединились в единую композицию. Всадник стал помещаться в щитке на груди двуглавого орла. Если считать, что всадник символизировал государя, т.е. самого великого князя (чему соответствовал субъектный титул в легенде на лицевой стороне печати), а орёл – государство (чему соответствовал объектный титул в легенде на оборотной), то теперь оба эмблематических образа – государя и государства – соединились. И символическое изображение государя заняло место в центре символического изображения государства.

Но помимо этого на печати появилась и третья эмблема – единорога. Она занимала в иерархии эмблем очевидное третье место, поскольку помещалась на оборотной стороне печати. С этого времени и вплоть до середины XVII в. единорог входил в число государственных геральдических символов.

Возникают два закономерных вопроса: что означала эта эмблема и почему она появилась именно в это время?

При ответе на первый из вопросов следует учитывать важнейшую особенность любой распространённой эмблемы в средневековой (хотя и не только в средневековой) традиции (а единорог, безусловно, принадлежал к числу широко распространённых в разных культурах эмблем). Эмблематический символ, во-первых, полисемантичен, то есть может иметь разное значение в зависимости от конкретного культурного контекста, а, во-вторых, амбивалентен в своей семантике, то есть может означать разные, зачастую прямо противоположные качества и иметь противоположные толкования даже одного и того же свойства. Единорог является как раз типичным примером таких эмблем. Он может символизировать как Христа, так и дьявола, как силу, так и кротость, его семантика весьма разнообразна и в религиозном, и в светском контексте и включает такие по-

нения, как целомудрие, неустранимость, бессмертие и т.д. Поэтому для выяснения вопроса о причинах появления единорога в русской эмблематике в 1560-х гг. недостаточно иметь представление о спектре семантики самого этого символа. Важно понять, почему именно единорог и почему именно в это время стал одной из значимых эмблем Московского государства, связанной с властью монарха.

В историографии высказывались разные мнения на сей счёт.

Так, В. Н. Татищев в 45-й главе первой части своей «Истории Российской» писал: «Иоанн Грозный имел за собственный свой герб единорог, который сын его и Борис Годунов как внутри, так и вне государства, на печати при грамотах употребляли...» и далее, ссылаясь на серебряный ковш Лжедмитрия I с изображением единорога и библейской цитатой, отмечал «по сему видно, что сей эмбемат, а не сущий герб, равно как король французский употребляет солнце, король прусский орла, летящего к солнцу, и пр.»³. Таким образом, историк полагал, что единорог выступал не в качестве общегосударственного геральдического символа, а в качестве личной эмблемы конкретного государя, подобно образительным девизам западноевропейских королей. При этом оставались неясными два обстоятельства: что же именно означал для Ивана Грозного единорог, и почему он сохранялся на печатях царей и после Ивана (если был его личным символом).

А. Б. Лакиер в своей «Русской геральдике», увидевшей свет в 1855 г., вслед за Татищевым, упомянул версию о личной эмблеме царя, но, ссылаясь на тот же ковш, имевший надпись «яко единорога святилище Твоё на земли», счёл возможным заключить: «Значение единорога в царской печати, без сомнения, было символическое, объяснение которому должно искать в Священном Писании»⁴. Однако, каково оно, для читателей книги Лакиера так и осталось загадкой.

В современной историографии выдвигались три версии о значении символа единорога на царских печатях.

Наиболее подробное исследование о символике единорога применительно к эпохе Ивана Грозного было осуществлено А. Л. Хорошкевич⁵. Исследовательница собрала большой фактический материал, продемонстрировавший актуальность символики единорога в 1550-х – 1560-х гг. и пришла к выводу, что единорог Ивана Грозного символизировал верховную власть и силу московского царя⁶. Иными словами, его семантика носила скорее светский, кратологический характер. В обобщённом виде вывод А. Л. Хорошкевич таков: «Для Грозного образ единорога имел весьма своеобразный смысл: этот символ утверждал его как носителя истинного православия, как представителя законной царской власти, был для него воплощением силы и непобедимости. С его помощью Иван IV настойчиво проводил мысль о своём высоком положении – не только государя всея Руси (его символом в этом качестве был двуглавый орёл), но и царя»⁷. Важно подчеркнуть, что исследовательница обратила внимание на возможную связь символа единорога с царским статусом Ивана Грозного, но оставила это предположение без доказательств.

По мнению А. Л. Юрганова, единорог Ивана Грозного был символом не светским, а сакральным. Он олицетворял собой власть Христа, что было особенно актуально для середины XVI в., когда эсхатологические ожидания «обострились до предела»⁸. Появление единорога в этом контексте оказывается вписанным в общую гипотезу историка об эсхатологическом смысле Опричной политики Ивана Грозного. В этом отношении единорог мог символизировать веру во Второе пришествие и грядущий Страшный Суд.

Наконец, ещё одна версия принадлежит Р. А. Симонову⁹. Обратив внимание на спорадическое присутствие эмблемы единорога на предметах великокняжеского и царского характера (в том числе на золотом корабельнике Ивана III), а также на обозначение в виде единорога зодиакального созвездия Козерога

(в «Изборнике» Святослава 1073 г.), исследователь предположил, что символ единорога имел на Руси астрологический смысл. Под ирогом подразумевался зодиакальный знак Козерога, поскольку же московские Рюриковичи считали себя потомками императора Августа (по крайней мере, с рубежа XV–XVI вв.), а астрологическим знаком Августа был именно Козерог, то, возможно, поэтому Козерог (в образе единорога) и стал астрологическим «управителем» Руси. Несмотря на оригинальность этой гипотезы, следует признать, что у нас нет никаких данных об именно таком понимании единорога в XVI веке, а рисунок в памятнике XI века отделён от эпохи Московского царства четырьмя столетиями, в продолжение которых нет сведений об изображениях единорога на Руси.

Для прояснения вопроса о семантике грозненского единорога кажется важным обратиться к библейской традиции, где упоминаются не только единорог как таковой, но также и его рог, и рог вообще. Эти отсылки оказываются существенными и для русских источников середины XVI века.

Во-первых, в библейских текстах рог в словосочетании «рог спасения» служит метафорой Бога.

Именно так обращается к Богу царь Давид. Вторая книга Царств 22, 3: «Бог мой – скала моя; на Него я уповаю; щит мой, рог спасения моего, ограждение моё и убежище моё».

То же и в Псалтири, 17, 3: «Господь – твердыня моя и прибежище моё, Избавитель мой, Бог мой – скала моя; на Него я уповаю; щит мой, рог спасения моего и убежище моё».

Во-вторых, рог царя Давида возвышается Богом, и под этим рогом следует подразумевать род библейского царя. Псалтирь 88, 17–18: «О имени Твоем радуются весь день и правдою Твоею возносятся, / Ибо ты украшение силы их, и благоволением Твоим возвышается рог наш» (Завет с Давидом). Там же 88, 25: «И истина Моя и милость Моя с ним, и Моим именем возвысится рог его» (Божии обетования Давиду). Там же 111, 9: «Он

(*праведник*) расточил, раздал нищим; правда его пребывает во веки; рог его вознесётся во славе» (Блажен боящийся Господа).

В-третьих, «рогом спасения» в доме царя Давида является Христос. Евангелие от Луки 1, 69: «И воздвиг рог спасения нам в дому Давида, слуги Своего» (Пророчество Захарии).

О том же, что в метафоре вознесения рога подразумевается рог именно единорога, свидетельствует также Псалтирь 91, 11: «А мой рог Ты возносишь, как рог единорога, и я умащен свежим елеем» (Песнь хвалы Господу).

Совершенно не случайно «вознесение рога» соотносится с умощением елеем. Ведь Давид становится царём, помазанным по повелению самого Господа. Во всех случаях упоминание рога (или рога единорога) связано как раз с царём Давидом.

В русских источниках середины XVI в. также использовалась метафора возвышения рога. Она была связана с победами московских правителей над нехристианами – Ивана III над Ордой и Ивана Грозного над Казанью. Возвышение христианского рога означало торжество православия в борьбе с неверными. Так, в послании Сильвестра к Ивану Грозному 1547 года освобождение от ордынской власти при Иване III описывается, в том числе, и такими словами: «А православных великих князей Господь Бог рог возвыси и от нечестивых поганых царей свободы, а самых царей нечестивых вся державы их разруши и всю славу их помрачи»¹⁰. А в Царственной книге в связи со взятием Казани в речи митрополита Макария, обращённой к царю, имеется вставка, где говорится: «... и скверному жилищу в Казани разорену и кресту въдрузившуся и православию процвитающую, и рог христианский възвышашеся...»¹¹.

В этот же контекст входит и метафора «рога спасения», ассоциирующегося с царским скипетром. При осаде Полоцка во время Ливонской войны, с религиозной точки зрения воспринимавшейся войной с «безбожной» Литвой и «прескверными люторами», в январе 1563 г. новгородский архиепископ Пимен обращается к царю с такими словами: «Тоя же убо ради и ныне щедрый и милостивый

владыка Господь смирения нашего не презре, въздвиже рог спасения нашего тебе, боговенчаннаго царя, и вручил ти есть скипетро Российскаго царствия, жезл силы, жезл достояния, устрояюща словеса на суде, хранящаго истинну въ веки, творяща суди правду посреде земля и непорочным путем ходяща». И далее: «Господь даст крепость князем нашим и вознесет рог Христа своего, не суть бо бози их, яко Бог наш, и где суть бози их, иже уповаша на нь, яко близ день погибели их»¹². Рог спасения, рог христианский напрямую ассоциируется с деяниями царя, которого Пимен именует «пастырем добрым».

Все эти образы имеют очевидные библейские отсылки и связаны с религиозным восприятием противостояния как с восточными, так и с западными «безбожниками». Всё это, впрочем, лишь очень условно можно сопоставить с образом единорога.

Рог же единорога, как таковой, также упоминается в некоторых письменных текстах. Как можно думать, наиболее ранний пример зафиксирован Н. П. Лихачёвым. В январе 1553 г. в обращении царя к кизылбашскому шахтамасу (персидскому шаху Тахмаспу I) есть такие слова: «прехвалныя степени великодержательную власть приимшему превознесенную честь яко рог инрога достигшему государьского имени...»¹³. Здесь рог единорога сопоставляется с «достижением» титула государя, по-видимому, царя Казанского, после взятия города.

Ещё более определённо рог инрога звучит в царском титуле в 1562–1563 гг. на переговорах литовских панов с русскими боярами. В грамоте бояр к литовской раде от 28 ноября 1562 г. начало царского титула выглядит так: «Великого Бога и Спаса нашего Иуса Христа, в Троице славимаго, милостию, великого государя, яко рога инрога, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси...». То же самое встречается и в грамоте бояр от 17 июня 1563 г.¹⁴ Интересно, что эта формула не является устойчивой – в других боярских грамотах её нет, а в грамотах непосредственно от царского имени она не встречается.

Между тем, «рог инрога» здесь вновь соотносится с титулом «великого государя», а, возможно, и царя.

Эта титульная соотнесённость заставляет обратиться к истории царского титула и обратить внимание на тот факт, что в августе 1561 г. в Москве была получена грамота константинопольского патриарха Иоасафа II и церковного собора, которая была воспринята в качестве признания царского статуса Ивана Грозного¹⁵. Легитимация царского статуса на самом высшем церковном уровне символически очень многое значила для царя. Переговоры по этому поводу велись давно, и хотя грамота была привезена в Москву спустя полгода после создания новой печати, можно думать, что сама сфрагистическая реформа была проведена в преддверии этого события и отражала именно «новый», царский статус Московского государя.

Почему же был избран именно единорог? Почему именно рог единорога соотносился с царским статусом? Ответ, думается, также находится в библейских текстах. Дело в том, что рог, наполненный елеем, в Библии используется при помазании на царство, т.е. символизирует Божественную благодать, нисходящую на правителя. Именно так помазывает на царство по повелению Господа пророк Самуил Давида (Первая книга Царств 16, 13): «И взял Самуил рог с елеем и помазал его среди братьев его, и почивал Дух Господень на Давиде с того дня и после»; и по повелению Давида жрец Садок Соломона (Третья книга Царств 1, 39): «И взял Садок священник рог с елеем из скинии и помазал Соломона. И затрубили трубою, и весь народ восклицал: да живет царь Соломон!»

Здесь рог выступает в качестве своего рода «коронационной» регалии (примечательно, что помазание на царство первого царя, Саула, происходит без использования этого предмета). Помазание на царство библейских царей, по-видимому, сопоставлялось с миропомазанием самого Ивана Грозного. Подобно царям Давиду и Соломону, Иван обретал царский статус от са-

мого Господа. И в образе единорога поэтому значимым элементом являлся как раз его рог, становившийся символом нового, принципиально важного, высшего статуса русского государя. Законности и церковного признания его обретения.

Царский статус получил символическое отражение и в других ипостасях государственной репрезентации. Именно с начала 1560-х гг. на монетах Ивана Грозного всадника (под которым подразумевался государь) увенчивает не трёхчастный венец, а пятилучевая корона, символически означавшая именно царский сан¹⁶. А на русско-шведских переговорах с послами короля Эрика XIV в грамоте от 26 июля 1561 г. говорилось, что Русское государство пошло «от великого царя Русского Рюрика и Владимирера, крестившего Русскую землю...»¹⁷. Царский титул обращался в прошлое и усваивался прародителю русских государей – самому Рюрику. Всё это явления одновременные принятию единорога в качестве одной из государственных эмблем.

История дальнейших изменений государственного герба показывает их теснейшую связь с историей царского титула¹⁸. Именно появление новой титулатуры приводило к трансформации государственной геральдики, и поэтому реформа печати 1561 г., связанная с необходимостью отразить именно царский статус монарха, который становился уже абсолютно легитимным, органично вписывается в этот общий контекст.

В результате реформы символ государя как великого князя, уподобленного Георгию Победоносцу (всадник-змееборец) соотносился с символом государя, как царя (единорог). Поскольку единорог имел также христологическое значение, то тем самым московский царь соотносился со Христом. Обе эмблемы были помещены на двух сторонах печати – два образа государя разного статуса (великого князя и царя) в двух сакральных воплощениях (Георгия Победоносца и единорога-Христа) оказывались в центре того государства, которое этим государем управлялось. В этом смысле двуглавый орёл означал Русскую державу.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 ПСРЛ. Т. 13. Вторая половина. СПб., 1906. С. 331.
- 2 Подробнее об эволюции российского государственного герба см.: Пчелов Е. В. Российский государственный герб: композиция, стилистика и семантика в историческом контексте. М., 2005.
- 3 *Татищев В. Н.* Собр. соч. Т. 1. М., 1994. С. 370.
- 4 *Лакиер А. Б.* Русская геральдика. М., 1990. С. 147–148.
- 5 *Хорошкевич А. Л.* Единорог большой государственной печати Ивана Грозного // Проблемы отечественной истории и культуры периода феодализма. Чтения памяти В.Б. Кобрин. М., 1992. С. 188–192; Герб и флаг России. X–XX века. М., 1997 (раздел о гербе написан А.Л. Хорошкевич; далее – Герб).
- 6 Герб. С. 168–169.
- 7 Там же. С. 171.
- 8 *Юрганов А. Л.* Категории русской средневековой культуры. М., 1998. С. 345.
- 9 *Симонов Р. А.* Древняя государственная эмблема России – единорог // Труды Историко-архивного института РГГУ. Т. 34: Сб. ст. Геральдического семинара ИАИ РГГУ. М., 2000. С. 49–78.
- 10 *Голохвастов Д. П., архимандрит Леонид.* Благовещенский иерей Сильвестр и его писания // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей Российских при Московском университете (ЧОИДР). М., 1874. Кн. 1. С. 71.
- 11 ПСРЛ. Т. 13. Вторая половина. С. 522.
- 12 Там же. С. 351–352.
- 13 *Лихачёв Н. П.* Дело о приезде в Москву Антония Поссевина. СПб., 1903. С. 121, прим. 3.
- 14 Сборник РИО. Т. 71. СПб., 1892. С. 102, 148.
- 15 *Фонкич Б. Л.* Грамота Константинопольского патриарха Иоасафа II и собора Восточной церкви, утверждающая царский титул Ивана IV // Россия и греческий мир в XVI веке. Т. 1. М., 2004. С. 381–388, см. также с. 265–268 (№ 128).
- 16 *Мельникова А. С.* Место монет Ивана Грозного в ряду памятников идеологии самодержавной власти // Из истории русской культуры. Т. II. Кн. 1. М., 2002. С. 616–617.
- 17 Сборник РИО. Т. 129. СПб., 1910. С. 90.
- 18 *Пчелов Е. В.* Изменения государственного герба России в XVI–XVII в. и их причины // Древняя Русь: вопросы медиевистики. № 3 (61), сентябрь 2015. С. 101–102.